
СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАСТИ

С.В. Персиянцева, М.К. Акимова, И.И. Иванова

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАКТИКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье рассматривается характер взаимоотношений между уровнем гражданской идентичности и психологическими составляющими социального капитала. Социальный капитал – это характеристика социальных связей, институционализированных отношений взаимного признания. Основой социального капитала являются базовые позитивные характеристики взаимодействия между людьми и разными социальными группами: доверие, честность, их сплоченность и солидарность. Отсутствие доверия и честности в отношениях между людьми, естественного чувства солидарности мешает сотрудничеству, разрушает всю систему человеческих и социальных отношений. Психологические характеристики социального капитала играют важную роль в формировании гражданской идентичности, которая реализуется в особых гражданских практиках, опирающихся на свободу выбора, ответственность личности, их включенности в структуру социальных связей гражданского общества. Гипотеза нашего исследования заключалась в том, что между психологическими составляющими социального капитала и уровнем гражданской идентичности существует линейная связь, показывающая, что принятие установок гражданского общества является основой индивидуальной выраженности социального капитала. Для диагностики гражданской идентичности применялась проективная методика «Гражданская идентичность» (авторы М.К. Акимова, Е.И. Горбачёва). Стимулы методики – 27 рисунков с изображенными житейскими ситуациями, отношение к которым и их интерпретация позволяют оценивать принятие/непринятие ценностей гражданского общества. Для оценки социального капитала использовались три опросника: Доверительных отношений, Легитимизации нечестности и Солидарности.

Социальный капитал можно рассматривать как следствие гражданской идентичности индивидов, а идентичность должна быть фактором упрочения социальных связей и регулирования поведения индивида и принимаемых им социальных нормативов, установок и ценностей. Это объясняется тем, что идентификация субъекта с социальной группой означает не только включение себя в эту группу, но и осознание главных её установок и ценностей, а также приемлемости их для себя. Сравнительный анализ двух групп студентов (возраст 19-22 лет): из Москвы (n=27) и Орехово-Зуева (n=50) выявил, что студенты московского ВУЗа имеют более высокие показатели по всем использованным нами методикам по сравнению со студентами Орехово-Зуева. Вместе с тем, следует отметить, что если высокие уровни гражданской идентичности, доверия и солидарности позитивно характеризуют московских студентов, то высокие баллы по опроснику Легитимизации нечестности означают, что они чаще и в широких пределах считают допустимой нечестность в отношениях с людьми (легитимизируют проявления нечестности). Однако мы не будем останавливаться в этой статье на анализе и интерпретации этих данных, так как наша задача в описываемом исследовании заключалась в доказательстве взаимосвязи уровня гражданской идентичности и психологических аспектов социального капитала. Для статистической обработки полученных показателей применялся корреляционный анализ по Спирмену. Были получены достоверные положительные связи уровня гражданской идентичности с доверием и солидарностью в обеих группах студентов и отрицательная связь с легитимизацией нечестности у студентов Москвы. Это означает, что чем в большей степени студенты идентифицируют себя с гражданским обществом, тем выше у них уровень доверия к его членам, солидарность с ними и менее допустимы проявления нечестности по отношению к ним.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданские практики, гражданское общество, гражданские права, социальный капитал, компоненты социального капитала, доверительные отношения, легитимизация, солидарность, сплоченность.

Возникновение новых коллективных идентичностей, среди которых особое место в эпоху глобализации занимает гражданская, показывает, что меняются поведенческие и ценностные установки людей: укрепляется значение индивидуализма, снижается «дистанция власти», растёт значение ориентации на будущее и понимание того, что важен результат, а не процесс¹. Люди с такими базовыми убеждениями ощущают себя не подданными, а партнёрами готовыми к тому, чтобы работать ради экономического благополучия (процветания) общества. Существенным скачком в экономике обычно предшествует рост взаимного доверия людей и готовности к совместным действиям. Согласно результатам исследований центра «Общественный договор» во всех странах, осуществивших экономическую модернизацию, происходил заметный сдвиг от традиционных ценностей к ценностям рационализма (самовыражения, толерантности, прав человека, эгалитаризма) и гражданской активности (по сравнению с ценностями выживания)².

Проявление активной деятельности личности человека, форма его поведения, реализация его творческих сил, его поведенческий «почерк» в психологии часто трактуется как индивидуальный стиль жизни³.

Каждый человек сталкивается с проблемой выбора своего жизненного стиля, адекватного как его индивидуально-психологическим особенностям, так и сложившимся в его социальной группе типам жизненных стилей. Последние формируются под влиянием условий их развития и существования и способствуют решению типичных для этих групп жизненных задач. Индивидуальный стиль жизни человека является результатом выбора из общественных поведенческих форм, демонстрируемых различными институтами общества, средствами массовой информации, кругом общения индивидов. Можно выделить два социально-типических стиля жизни. Первый характеризуется признанием и оправданием своего бессилия, отрицанием ценности индивидуализма и значимости личности, нежеланием вмешиваться в то, что происходит вокруг, раздра-

жением, возникающим в тех случаях, когда требуется делать какой-либо выбор, что-то решать и делать, готовностью подчиниться. Часто такая жизненная позиция сочетается с нежеланием вступать в какие-либо связи с другими людьми, стойкой привычкой не видеть ничего позитивного в объединении людей, асоциальностью. Другой тип жизни: есть запас солидарности, позитивное отношение к людям, желание работать с другими и для других даже бесплатно (волонтерство), вера в то, что можно что-то сделать, вера в свой успех и лояльное отношение к чужому успеху, отсутствие сакрального отношения к власти. Этот стиль жизни характерен для людей с более высоким образовательным уровнем, владеющих технологиями, знающих языки, добившихся некоторого статуса, денег, с чувством самоценности и самоуважения, а также уважения к себе других людей⁴. Именно с людьми этого слоя можно связывать надежду на модернизацию, они – опора для обновления и эффективного экономического, культурного, политического развития общества.

Чем чётче выражена идентификация людей с определённой группой, тем сильнее способность этой группы действовать сообща⁵. Гражданское общество представляет собой результат самоорганизации людей на основе единых базовых установок, интересов и ценностей, приводящий к их взаимозависимости и взаимосвязанности, к их способности проявлять различные формы совместной активности для достижения общественных целей. В тоталитарном государстве власть ставит себя выше личности и сама определяет, что является общественным благом, вторгается в область частной жизни и уничтожает общественные институты. Тем самым уничтожается инициатива, социальная активность, самоорганизация людей, что приводит к уничтожению гражданского общества. Между тем, именно активное гражданское общество, состоящее из самостоятельных, инициативных и ответственных граждан является необходимой предпосылкой перехода общества на путь инновационного развития.

¹ Тлеуж А.Х. Конструирование российской коллективной идентичности. М.: Социально-гуманитарные знания, 2010.

² Аузан А. «Ломайте заборы!» // Новая газета. 21.09.2012. № 107.

³ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1990.

⁴ Акимова М.К. Индивидуально-психологические различия в развитии компонентов социального капитала у российской молодёжи // Дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология сегодня. Материалы конференции, посвящённой 115-летию Б.М. Теплова 10-11 ноября 2011 г. М.: Смысл, 2011. С. 34-43.

⁵ Дробужева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 68-77.

Принятие постулатов гражданского общества означает не только знание, но и осуществление гражданами своих прав, свобод и обязанностей, то есть их воплощение в гражданских практиках. Термин «практика» достаточно широко используется в современных гуманитарных исследованиях. Под практиками обычно понимаются принятые в культуре для достижения определенных целей способы деятельности и поведения. Гражданская идентичность реализуется в особых гражданских практиках, опирающихся на свободу выбора, ответственность личности и выявляющих активную жизненную позицию индивидов при соблюдении баланса личных и общественных интересов. Возможность реализации гражданских прав, безусловно, определена как системой государственного управления и общественными условиями, так и позицией самих граждан в отношении своих прав. Гражданская идентичность представляет собой базу для формирования массовых социальных и правовых практик.

Практики гражданского общества имеют разную форму, в немалой степени зависящую от той культуры, в которой они обнаруживаются. Типы жизненных стилей наших людей следует рассматривать с учётом исторических и культурных особенностей российского общества. Одна из значимых особенностей россиян, сложившаяся под влиянием особой политической системы, сложившейся в Советском Союзе, которую можно обозначить как патернализм, состоит в пассивности, нежелании делать выбор и совершать поступки, рассчитывая на помощь государства в организации своей жизни. Система не требовала гражданской активности, более того – преследовала за неё. Пойти против системы – значило совершить поступок. В России народ был отчуждён от политики практически всю её историю. Не было рефлексии своих интересов, что может сложиться только в зрелой социально-политической ситуации. Не было институтов и социальных практик, поддерживающих модели поведения, присущие гражданскому обществу. Наши медиаресурсы были ориентированы на пассивно потребляющего индивида, не участвующего, не сопереживающего и пр. Система образования была построена таким образом, что у человека не было выбора, так как не было систем, обеспечивающих их состязательность, альтернативных государственному стандарту.

Тем не менее можно отметить ростки гражданского сознания у некоторой части советских людей,

проявлявшиеся в форме участия в независимых от государства организациях. В СССР это были клубы самодеятельной песни, туризм, домашние научные семинары, в России в настоящее время – общества автомобилистов, фонды помощи больным, волонтерские движения, организации по поиску пропавших людей, наблюдателей на выборах и др.

Одной из ярких форм гражданской активности является акционизм. Акционизм как специфическое концентрированное проявление перформанса возник в десятые годы XX века. Акция – это особый способ самовыражения людей, сообщение, привлекающее провоцирующей формой внимание окружающих. В начале своего появления акция не была политической, связанной с политическим противостоянием, она была проявлением несогласия с настроениями общества (пример – футуристы). Расцвет западного акционизма пришёлся на конец 50-х – 60-х гг. Это была борьба с рецидивами тоталитарного мышления (Венский акционизм, борьба за права женщин, меньшинств, против войны во Вьетнаме и пр.). Часто акционизм – это форма активного, острого, цепляющего, провокативного искусства, разрушающего сложившиеся стереотипы, которые могут быть религиозными, морально-этическими, художественными, психологическими, поведенческими, политическими. Он всегда направлен против косной, устоявшейся, потерявшей динамику системы и против её охранителей, со стороны которых неизменно встречается сопротивление. Акции вызывают неоднозначное отношение и могут быть приняты какой-то частью общества, а какой-то его частью отвергнуты.

В России акции стали частью художественной жизни в 90-е гг. Политический акционизм возник во время перестройки и расцвёл в 90-е гг. (появлялись партии насекомых и животных, питерская группа «Что делать», группа «Война» и др.).

В Европе в 2011 г. возникло Всемирное движение «Реальная демократия», которое быстро стало популярным и почти сразу же распространилось в страны Южной Америки, Азии, Африки, Австралии и Новой Зеландии. Акции движения состоят в том, что люди собираются на площади и обсуждают актуальные общественные проблемы. Начало положили испанцы, которые вышли 15 мая на центральную площадь Мадрида. Их было несколько десятков, объявивших через Интернет, что хотели бы инициировать широкую народную дискуссию о положении в стране. Число собирающихся на пло-

щадах разных городов испанцев в настоящее время превышает 150 000. Аналогичные дискуссии происходят в Греции. На площади выходят люди, которых объединяют социальные сети и другие интернет-форумы. Участники этого демократического движения считают, что обычные люди должны создавать структуры прямой демократии, т.е. непосредственно на равных друг с другом обсуждать существующие проблемы и думать, как их решить. Органами обсуждения и принятия решений, по мысли участников, должны быть постоянно действующие «народные ассамблеи».

Таким образом, формы проявления гражданской идентичности специфичны для каждого общества. Так как гражданские практики подразумевают активность и самостоятельность человека, свободу индивидуальной инициативы, использование разных форм гражданской активности (в том числе и акционизма), они способствуют не только самоактуализации отдельных индивидов, но и развитию общества. Ресурс общества, способность народа к сверхусилию для достижения поставленной цели (пассионарность) определяется наличием и численностью индивидов-граждан.

Гражданское общество рассматривается как наиболее высокий и сложный уровень организации социума⁶. Идентификация себя с гражданским обществом есть и приобретение определённых нормативов (в том числе ценностей и установок), и участие в жизни гражданского общества. Это всегда добровольная многосторонняя договорённость людей по поводу достижения и утверждения каких-то прав и интересов⁷. Это связь отдельных индивидов с другими и с государством через те или иные формы организации, объединения. Гражданская идентичность, присущая индивидам, сплачивает общество, объединяет отдельные его группы на основе общих целей, мотивирует его и создаёт основу для развития социального капитала как социального ресурса в общественном развитии. Поэтому от-

мечается, что гражданское общество производит социальный капитал⁸.

Социальный капитал – это характеристика социальных сетей, совокупности и качества социальных взаимосвязей, являющаяся продуктом включенности индивида в социальную среду. Социальный капитал предполагает позитивное отношение индивида к группе, что сближает эту характеристику с социальной идентичностью, так как последняя означает принятие групповой принадлежности и мотивации идентификации⁹. Идентичность может быть базой упрочения социальных связей, принятия социальных норм и регулирования поведения индивида. Гражданская идентичность связана с определённой гражданской активностью индивида и его включённостью в структуры социальных связей гражданского общества, а социальный капитал может быть использован индивидами для реализации их интересов.

Социальный капитал показывает уровень цивилизованности общества, его возможности в изменении (повышении) «траектории развития», готовность к модернизации. Ядром социального капитала является доверие. Отсутствие доверия и честности в отношениях между людьми, естественного чувства солидарности мешает сотрудничеству, разрушает всю систему не только частных человеческих, но и социальных связей. Россия в настоящее время, к сожалению, бедна доверием, поддержкой усилий и расчётом на другого. Социологические опросы показывают, что большинство россиян (три четверти) доверяют только себе и близким людям. При таком уровне доверия не могут формироваться структуры гражданского общества. Один из показателей социального капитала – готовность к благотворительности, милосердие, оказание помощи нуждающимся в ней. По итогам международных исследований негосударственной благотворительности наша страна в 2010 г. занимала 138 место из 153, опережая лишь несколько африканских стран¹⁰.

⁶ Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 65-86.

⁷ Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Гражданская идентичность и формирование гражданственности // Ученые записки педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия Психология. Педагогика, 2010. Т. 3. № 4(12). С. 11-20.

⁸ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Идентичность и организация в меняющемся мире / Под ред. Н.М. Лебедевой, Н.Л. Ивановой, В.А. Штроо. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 13-39.

⁹ Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup Relations. Chicago, 1986. P. 7-24.

¹⁰ Дондурей Д. «Все согласны на моральную катастрофу» // Новая газета. 09.11.2011. № 125.

В настоящее время формирование гражданской идентичности, лежащей в основе социального капитала, является актуальной проблемой для России, переживающей политическую, культурную и экономическую трансформации, которые невозможны без объединения российского общества во имя идей его развития.

Задачей нашего исследования было установить характер взаимоотношений между уровнем гражданской идентичности, определяющим выраженность гражданских практик, и психологическими составляющими социального капитала. В качестве последних мы рассматриваем доверие, честность и солидарность как базовые характеристики взаимоотношений людей. Гипотеза нашего исследования заключалась в том, что между этими характеристиками и уровнем гражданской идентичности существует линейная связь, показывающая, что принятие установок гражданского общества является основой индивидуальной выраженности социального капитала.

Для диагностики гражданской идентичности применялась проективная методика «Гражданская идентичность» (авторы М.К. Акимова, Е.И. Горбачёва). Стимулы методики – 27 рисунков с изображенными житейскими ситуациями, отношение к которым и их интерпретация позволяют оценивать принятие/непринятие ценностей гражданского общества. На переднем плане каждой картинки нарисованы два персонажа, один из которых произносит слова, оценивающие или комментирующие изображённые ситуации. С другим персонажем субъект должен себя идентифицировать и отреагировать на слова собеседника или увиденную ситуацию. За каждый ответ можно было получить от (-2) до 2 баллов в зависимости от активности занимаемой позиции, её морально-правовой или прагматической, позитивной или негативной оценки, попыток трактовать свое отношение к ситуации.

Задания методики распределены по 7 шкалам, объединяющим ситуации, в которых обнаруживаются следующие ценности гражданского общества: права этнических меньшинств, права сексуальных меньшинств, политические права, либеральные ценности, права обездоленных (милосердие), права лиц с ограниченными возможностями, отношение к России. При обработке подсчитывались данные по каждой шкале и общий показатель, фиксирующий уровень сформированности гражданской идентичности.

Для оценки социального капитала использовались три опросника: Доверительных отношений, Легитимизации нечестности и Солидарности¹¹.

Отражённые в опроснике Доверительных отношений (автор М.К. Акимова) черты характеризуют некоторые особенности взаимодействия с окружающими, отношения к ним как к субъектам, заслуживающим доверия, поддержки, интереса, помощи, сочувствия, терпения, сотрудничества. Доверие к другому человеку основывается на убеждённости в его правоте, доброжелательности, верности, честности и проявляется в стремлении достичь понимания и принять другого со всеми его индивидуальными особенностями, сотрудничать с ним, помогать ему, поддерживать его, выражать по отношению к нему заинтересованность и сочувствие. Шкала доверия к себе, характеризуя рефлексивность индивида, раскрывает важнейший фактор доверительности к людям – готовность самого индивида к выстраиванию взаимодействия с окружающими.

Доверительные отношения с людьми способствуют не только адаптации к социуму, в который включён индивид, но и эффективной самореализации в нём, переживанию состояния комфорта и психологического благополучия. В опроснике пять шкал:

1. позитивные представления о людях;
2. польза от доверительных отношений с людьми;
3. позитивное представление о государственных и общественных институтах;
4. доверие к себе;
5. осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости.

Опросник легитимизации нечестности назван так потому, что с его помощью мы выявляем допустимость нарушения одного из важнейших нравственных требований к взаимоотношениям и общению людей. Честность как антипод нечестности – одно из немногих моральных качеств, которое используется молодёжью в описаниях себя и окружающих (по результатам нашего неопубликованного исследования 2009 г.). Известно, что проявления честности сильно зависят от ситуации, от обстоятельств, в которых находится человек. Есть

¹¹ Акимова М.К., Горбачёва Е.И., Козлова В.Т., Столярова В.А., Ярошевская С.В. Нормативопринятие как психологическое условие социального капитала в разных образовательно-возрастных группах // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 146-153.

ситуации, в которых большинство людей считают моральным солгать («ложь во спасение»). Например, чтобы не вызвать массовой паники, которая повлечёт за собой множество жертв или неприятных последствий. Но есть и такие ситуации, когда проявления честности почти целиком определяются уровнем морали, господствующей в обществе, и лживость в таком случае зависит от уровня нравственного нормативоприятия индивида, ответственность за ложь лежит на нём.

Нормативоприятие, включающее отношение к нормативам, означает, что личность в процессе созидания самой себя самостоятельно определяет те требования среды, которым нужно следовать; для неё всегда есть возможность личного выбора, опирающегося на личные предпочтения, а через личный выбор и происходит реализация личности¹².

Понятие «честность» рассматривается нами широко, охватывая такие черты личности как правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам, искренность, убеждённость в правоте. Поэтому опросник Легитимизации нечестности (автор М.К. Акимова) включает пять субшкал, диагностирующих отношение к обману, лицемерию, вероломству, лживости и воровству.

Под *обманом* мы понимаем поступки, противоречащие правде, истине; обман не ограничивается словами¹³. *Ложь* – это стремление обмануть на словах, сообщить неправду; при этом главное в лжи – наличие определённой цели, которая заключается в умышленной передаче сведений, не соответствующих действительности, в стремлении ввести в заблуждение партнёра по общению; по словам Блаженного Августина, «ложь – это сказанное с желанием сказать ложь»¹⁴. *Лицемерие* – стремление скрыть истинные мысли, мотивы, оправдать заведомо безнравственный поступок, приписать ему моральный смысл. *Вероломство* – нарушение принятых обязательств, слов, принципов, предательство. *Воровство* – одно из проявлений обмана, утаивание или отбирание чужой собственности.

Опросник Солидарности (автор Е.И. Горбачева) направлен на оценку такой черты как любовь

к близким, а также отношений к социальным группам и народу в целом. Он состоит из трёх субшкал: 1) любовь к близким; 2) патриотизм; 3) гражданственность. Первая субшкала состоит из утверждений, отражающих меру привязанности, интереса, любви, отзывчивости по отношению к родным и друзьям. Вторая субшкала измеряет уровень патриотизма, понимаемого как любовь к своей стране, идентификация с ней, доверительное отношение к соотечественникам. Третья субшкала диагностирует гражданскую позицию, занимаемую индивидом, равнодушие к общественным проблемам, гражданскую ответственность, стремление участвовать в общественной жизни, активность в отстаивании своих убеждений, касающихся прав и свобод личности.

Описанные три опросника оценивают те черты, которые скрепляют человеческое сообщество, способствуют его консолидации и осуществлению совместных действий.

В исследовании принимали участие студенты двух ВУЗов, возраст 19-22 года. Численность выборки студентов московского ВУЗа 27 человек, орехово-зюевского ВУЗа 50 человек. В статье будут отражены результаты сопоставления общих показателей методик по каждой выборке в отдельности. Для статистической обработки полученных показателей применялся корреляционный анализ по Спирмену.

Наши данные свидетельствуют о том, что каждая группа отличается высоким уровнем неоднородности, большим разбросом общего балла методики Гражданская идентичность, а у индивидов, включённых в них, могут быть как полное непринятие гражданских ценностей (баллы с отрицательным знаком), так и достаточно высокое их принятие (баллы с положительным знаком). В группе московских студентов разброс показателей – от - 22 до 30, в группе студентов Орехово-Зюева от - 20 до 34.

В таблице 1 отражены средние уровни сформированности гражданской идентичности по каждой группе.

Таблица 1.

Средние арифметические и стандартные отклонения показателей (в сырых баллах) методики Гражданская идентичность в разных группах

Группа	Студенты Москвы		Студенты Орехово-Зюева	
	х	σ	х	σ
	8,15	12,26	6,74	12,70

¹² Акимова М.К., Горбачёва Е.И. Нормативный подход в психодиагностике: обоснование и разработка методики // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Том 6. № 2.

¹³ Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 9-16.

¹⁴ Вайнрих Х. Лингвистика лжи. Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 47.

Использование критерия Манна-Уитни показало значимость различий между студентами московского и орехово-зюевского вузов по уровню гражданской идентичности ($p < 0,01$).

В таблице 2 представлены показатели опросников Доверительные отношения, Легитимизация нечестности, Солидарность по каждой группе.

Таблица 2.

Средние арифметические и стандартные отклонения показателей опросников, диагностирующих социальный капитал (в сырых баллах), в разных группах

Группа	Доверительные отношения		Легитимизация нечестности		Солидарность	
	х	σ	х	σ	х	σ
Студенты Москвы	148,2	12,9	80,8	2,4	101,9	2,7
Студенты Орехово-Зуева	82,1	4,9	50,7	9,0	64,9	9,9

Применение критерия Манна-Уитни свидетельствует о высоком уровне достоверности различий между студентами двух вузов по каждому опроснику, выявляющему психологические аспекты социального капитала ($p < 0,01$).

Таким образом, как видно из таблиц, студенты Москвы и Орехово-Зуева существенно различаются как по показателям гражданской идентичности, так и по показателям социального капитала. Студенты московского ВУЗа имеют более высокие показатели по всем использованным нами методикам по сравнению со студентами Орехово-Зуева. Вместе с тем, следует отметить, что если высокие уровни гражданской идентичности, доверия и солидарности позитивно характеризуют московских студентов, то высокие баллы по опроснику Легитимизации нечестности означают, что они чаще и в широких пределах считают допустимой нечестность в отношениях с людьми (легитимизируют проявления нечестности).

Так как наша основная задача в описываемом исследовании заключалась в доказательстве взаимосвязи уровня гражданской идентичности и психологических аспектов социального капитала, мы остановимся в этой статье на анализе и интерпретации этих данных позднее.

В таблице 3 приведены коэффициенты корреляции результатов методики Гражданская идентичность с показателями каждого опросника, диагностирующего социальный капитал.

Таблица 3.

Коэффициенты корреляции показателей уровня гражданской идентичности и опросников Доверительные отношения, Легитимизация нечестности, Солидарность

Группа	Уровни гражданской идентичности и доверия	Уровни гражданской идентичности и легитимизации нечестности	Уровни гражданской идентичности и солидарности
Студенты Москвы	0,58**	- 0,82***	0,86***
Студенты Орехово-Зуева	0,35**	- 0,04	0,22*

* уровень значимости $p \leq 0,05$

** уровень значимости $p \leq 0,01$

***уровень значимости $p \leq 0,001$

Как видно из этой таблицы, нами получены достоверные положительные связи уровня гражданской идентичности с доверием и солидарностью в обеих группах студентов и отрицательная связь с легитимизацией нечестности у студентов Москвы. Это означает, что чем в большей степени студенты идентифицируют себя с гражданским обществом, тем выше у них уровень доверия к его членам, солидарность с ними и менее допустимы проявления нечестности по отношению к ним. Социальный капитал можно рассматривать следствием гражданской идентичности индивидов, а идентичность должна быть фактором упрочения социальных связей и регулирования поведения индивида и принимаемых им социальных нормативов, установок и ценностей. Это объясняется тем, что идентификация субъекта с социальной группой означает не только включение себя в эту группу, но и осознание главных её установок и ценностей, а также приемлемости их для себя. Гражданская идентичность – это не только отождествление себя с согражданами, но и представление об этом сообществе и сопутствующие этому оценки и чувства. Отчётливое понимание главных особенностей гражданского общества и принятие его ценностей приводит к стремлению быть его членом.

А последнее предполагает наличие активной жизненной позиции, которая реализуется в разнообразных гражданских практиках и взаимодействии с другими членами общества, что невозможно без доверия, честности и солидарности по отношению к ним. Гражданская идентичность сплачивает общество, объединяет отдельные его группы на основе общих целей,

мотивирует его и создаёт основу для развития социального капитала как социального ресурса в общественном развитии. Таким образом, гражданская идентичность является основой социального капитала, выражающего готовность членов гражданского общества к эффективной совместной деятельности.

Отсутствие значимой связи уровня гражданской идентичности с честностью у студентов Орехово-Зуева требует специального анализа. Нам представляется, что это связано с низким уровнем как гражданской идентичности, так и допустимости нечестности, а также сходством последнего показателя у многих студентов Орехово-Зуева. Наш анализ содержания ответов позволяет объяснить полученный факт следующим образом.

Для того чтобы легитимизация нечестности была связана с гражданской идентичностью, необходимо достичь определённого достаточно высокого уровня последней. Это происходит как осознанное, осмысленное присвоение ценностей гражданского общества и ясное обобщённое представление как о нём, так и о важнейших психологических (прежде всего, нравственных) чертах представителей этого общества. В основе такого знания лежит рефлексия того опыта, который приобретается в процессе социализации. Развитые общества имеют систему представлений, которая формирует человека, его отношение к себе, знания о себе и других.

Одним из важнейших институтов социализации является образование, а качество и специфика последнего напрямую зависят от характеристик конкретных вузов. Образование нельзя сводить к прагматике, то есть лишь к подготовке специалистов, профессионалов. Особую значимость для формирования гражданина имеет универсальная система образования, прежде всего, его гуманитарная составляющая, способствующая усвоению общекультурных, общечеловеческих ценностей. Оно побуждает к мышлению, к рефлексии, самопознанию, осознанию и теоретическому осмыслению ценностей и нормативов социума, заставляет чувствовать персональную ответственность за происходящее в мире и стимулирует появление у индивидов идеи самовзращивания, саморазвития. По данным социологов, у подавляющего большинства наших студентов нет идеи увеличения собственного потенциала и потенциала окружающих, нет стремления совершенствования и повышения качества жизни. Лишь небольшая их

часть (4 %) использует возможности дополнительного образования¹⁵.

Наша выборка московских студентов обучается в Российском государственном гуманитарном университете. Этот ВУЗ характеризуется довольно свободной демократичной атмосферой, возможностями встреч учащихся с представителями культурной и научной элиты, стимулированием обсуждений и дискуссий по различным злободневным экономическим и политическим темам, организацией культурного досуга, участием в научных круглых столах и конференциях, в том числе и международных, общением с представителями разнообразных социальных групп. Смыслы, понятия, разные точки зрения можно донести до молодёжи в беседах с ней, для этого требуются подготовленные педагоги и представители образованного сообщества, а также площадки для таких бесед. Хотелось бы отметить в этой связи, что в нашей стране утрачена практика проговаривания серьёзных вещей, более того, скомпрометирована сама идея говорить на серьёзные темы, обсуждать проблемы, стоящие перед обществом. Образованное сообщество, воспроизводящее ценности, утратило тягу к передаче их молодёжи. Оно разобщено, атомизировано так же, как и в целом наше общество. Отмеченные особенности московского ВУЗа, вероятно, способствуют присвоению ценностей гражданского общества.

Второй фактор, существенно влияющий на принятие ценностей гражданского общества, по которому различались группы наших студентов, – социальная среда, в которой они находятся и формируются. Проживание в столице в целом благоприятствует расширению и повышению качества среды общения, обеспечивая гибкую сеть «горизонтальных связей» разнородных общественных групп. Важны личные контакты с носителями гражданских ценностей. Общение, непосредственное взаимодействие с ними меняет стереотипы и установки, сложившиеся у индивида в прошлом, стимулирует индивидуальную модернизацию (модернизацию на уровне индивидуума), которая в отношении формирования гражданина базируется на постулате о том, что сама индивидуальность является ценностью.

Столица предоставляет молодёжи широкий выбор ежедневного времяпрепровождения, облег-

¹⁵ Дубин Б.В. 34 % россиян с высшим образованием никогда не читали книг. И не хотят // Новая газета. 28.06.2010. № 68.

чает получение информации из разных источников, знакомство с современной литературой и искусством, участие в общественных мероприятиях. В Орехово-Зуеве среда общения молодёжи сужена, чаще всего ограничена родственниками и однокурсниками/одноклассниками. Таким образом, в совокупности информационное социальное влияние столицы отличается от влияний социальных факторов провинциального города, способствуя присвоению гражданских ценностей.

Кроме того, повседневные гражданские практики столичных жителей отличаются большей активностью и яркостью по сравнению с жизнью провинциального города, большей вовлечённостью молодёжи в независимые от государства общественные организации. Гражданская жизнь в столице качественно иная, характеризуется динамизмом и большей содержательностью по сравнению со спокойной и размеренной жизнью провинциального города.

Следовательно, существуют разные уровни и оттенки, стили психологической идентификации индивидов со структурами гражданского общества, зависящие от места проживания и особенностей образовательной среды. Столица в большей степени стимулирует присвоение ценностей гражданского общества по сравнению с небольшим провинциальным городом.

Две группы наших испытуемых различаются не только общим уровнем гражданской идентичности. Анализ результатов отдельных шкал методики Гражданская идентичность показал, что различия между студентами Москвы и Орехово-Зуева значимы по четырём шкалам («Права этнических меньшинств», «Права сексменьшинств», «Либеральные ценности», «Права лиц с ограниченными возможностями»). Но помимо признания количественных различий в уровнях присвоения ценностей гражданского общества студентами Москвы и Орехово-Зуева, следует отметить и качественные особенности, проявляемые в отношении разных гражданских прав и норм.

Студенты Орехово-Зуева в меньшей степени признают права этнических меньшинств по сравнению со студентами Москвы. В среднем показатели по шкале «Права этнических меньшинств», отражающие степень признания равноправия иных национальностей, таковы: Москва 61%, Орехово-Зуево 39%. У студентов Орехово-Зуева чаще встречаются следующие ответы по отношению к приезжим из Средней Азии и Кавказа: «Понаехали»,

«Гнать их отсюда», «Надоели!», «Не люблю их». Они одобряют проверки у них документов без каких-либо оснований и не готовы жить рядом с ними. Лишь немногие считают, что приезжие имеют равные права с русскими, в том числе право на работу и на выбор места жительства («главное, чтобы соблюдали закон», «они такие же люди», «мы живём в многонациональной стране»).

На наш взгляд, различия между молодёжью столицы и маленьким Орехово-Зуево можно объяснить тем, что в последнем меньше возможностей встретиться и непосредственно взаимодействовать с представителями других национальностей и потому там сильнее в сознании жителей представлен обобщённый мифический негативный образ «лица кавказской национальности». Личные контакты, общение важнее для преодоления предубеждений, чем информация, поступающая из других источников (литература, кинофильмы, рассказы других людей)

Результаты по шкале «Права сексменьшинств» показали, что студенты Москвы достоверно толерантнее относятся к лицам с нетрадиционной ориентацией по сравнению со студентами провинциального ВУЗа. У москвичей чаще встречаются такие ответы, как «геи должны бороться за свои права», «у нас же должно быть право на свободу самовыражения», «нельзя судить людей по их сексуальной ориентации», «это вредное влияние депутата Милонова». В среднем показатели по шкале «Права сексменьшинств» таковы: 59% москвичей и 32% студентов Орехово-Зуева толерантны к лицам с нетрадиционной ориентацией. Таким образом, более половины московских студентов и лишь около трети студентов провинциального ВУЗа признают права сексменьшинств, видят признаки дискриминации в нашем обществе и считают, что геям следует бороться за свои права.

Как следует из ответов по шкале «Либеральные ценности», студенты Москвы чаще признают право человека на выражение своего мнения, на обсуждение общественных планов, общественную активность, право каждого на труд, ценят право отстаивать честь и достоинство личности. У студентов Орехово-Зуева чаще встречаются такие ответы как «коллективными письмами ничего не добьёшься», «такие письма – пустое дело», «мне всё равно», «всё равно ничего не изменишь», «нет смысла что-то делать, будет только хуже». Большинство москвичей ценят возможность работать и при этом отмечают, что молодёжь при желании

может найти работу, а пенсионеры им не помеха. В провинциальном городе, где выбор и число рабочих мест существенно меньше, более половины студентов склоняются к тому, что старики должны уходить на пенсию и не мешать молодым,

В среднем показатель по шкале «Либеральные ценности» (принятие либеральных ценностей) у студентов Москвы равен 69%, студентов Орехово-Зуева 51%.

По шкале «Права лиц с ограниченными возможностями» показатель студентов Москвы равен 58%. Студенты Орехово-Зуева намного меньше ценят эти права – 29%. Они реже задумывается над проблемами лиц с ограниченными возможностями и признают необходимость облегчать жизнь инвалидам, пожилым и женщинам. Для них характерны такие ответы: «пандус некрасивый, его нужно снести», «дауны должны учиться в спецшколах», «я бы своего ребёнка в такую школу не пустил», «нормальные дети станут как дауны».

Таким образом, наше исследование выявило, что уровни и качество гражданской идентификации молодёжи зависят от региональных характеристик, определяемых особенностями социальной среды и, в частности, учебных заведений.

Анализ опросника Легитимизация нечестности показал, что студенты обоих вузов одинаково часто оправдывают ложь детям и ради блага родных, считают нормальным подсаживать однокурсникам и скрывать правду в течение какого-то времени, признают недопустимым нарушать данное слово, не исполнять обещанного. Вместе с тем, нельзя не отметить, что студенты Орехово-Зуева реже и в небольшом числе ситуаций склонны допускать нечестность. Мы полагаем, это связано с тем, что, как уже отмечалось, жители малых городов имеют довольно узкий круг общения, чаще всего хорошо знакомы друг с другом и ради сохранения нормальных отношений с окружающими не позволяют себе быть с ними нечестными. Поэтому, например, они отрицают, что даже с другом нельзя быть полностью откровенным, а утаивание дохода от супруга нельзя считать воровством; они не

склонны притворяться больными, не подходить к телефону и не разговаривать с людьми, которым что-то нужно. Студенты московского вуза всё это считают допустимым, у них гораздо шире число ситуаций, в которых они могут вести себя нечестно.

Подводя итоги нашему исследованию, отметим, что наша гипотеза о линейной связи гражданской идентификации и социального капитала, который можно рассматривать как необходимое звено для реализации гражданских практик, подтвердилась. Гражданские практики предполагают используемые способы участия в выборах, общественных акциях, социальных проектах. Индивид будет следовать им, активно отрицать или относиться индифферентно, исходя из осознания своей принадлежности к определённой социальной группе (гражданскому обществу), через соотношение и отождествление себя с базовыми ценностно-нормативными характеристиками этой группы и последующим воспроизводством соответствующих практик. Гражданское общество предполагает осознание значимости группового объединения на основе гражданских ценностей, стимулирующее различные формы совместной активности.

Однако для того, чтобы гражданская идентичность стала основой честности как психологической составляющей социального капитала, требуется достаточно высокая степень принятия гражданских ценностей, обеспечивающая следование им, воплощение в повседневных практиках и, вместе с тем, низкий уровень легитимизации нечестности, объясняемый специфическими особенностями среды. Социальная среда, в которой находятся индивиды, опыт, приобретаемый в разнообразных ситуациях морального выбора, влияют на стремление человека идентифицировать себя с представителями этой среды и соответствовать её требованиям. Включенность индивидов в специфическую социальную среду обеспечивает психологические особенности социального капитала как характеристики социальных сетей, совокупности социальных взаимосвязей, которые воплощаются в те или иные гражданские практики.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1990.
2. Акимова М.К. Индивидуально-психологические различия в развитии компонентов социального капитала у российской молодёжи // Дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология сегодня. Материалы конференции, посвящённой 115-летию Б.М. Теплова 10-11 ноября 2011 г. М.: Смысл, 2011. С. 34-43.
3. Акимова М.К., Горбачёва Е.И. Нормативный подход в психодиагностике: обоснование и разработка методики // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Том 6. № 2.

4. Акимова М.К., Горбачёва Е.И., Козлова В.Т., Столярова В.А., Ярошевская С.В. Нормативоприятие как психологическое условие социального капитала в разных образовательно-возрастных группах // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 146-153.
5. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 65-86.
6. Аузан А. «Ломайте заборы!» // Новая газета. 21.09.2012. № 107.
7. Вайнрих Х. Лингвистика лжи. Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987.
8. Дондурей Д. «Все согласны на моральную катастрофу» // Новая газета. 09.11.2011. № 125.
9. Дробизева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 68-77.
10. Дубин Б.В. 34% россиян с высшим образованием никогда не читали книг. И не хотят // Новая газета. 28.06. 2010. № 68.
11. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 9-16.
12. Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Гражданская идентичность и формирование гражданственности // Учёные записки педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия Психология. Педагогика, 2010. Т. 3. № 4(12). С. 11-20.
13. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Идентичность и организация в меняющемся мире / Под ред. Н.М. Лебедевой, Н.Л. Ивановой, В.А. Штроо. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 13-39.
14. Тлеуж А.Х. Конструирование российской коллективной идентичности. М.: Социально-гуманитарные знания, 2010.
15. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup Relations. Chicago, 1986. P. 7-24.

References (transliteration):

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. M.: Mysl', 1990.
2. Akimova M.K. Individual'no-psikhologicheskie razlichiya v razvitii komponentov sotsial'nogo kapitala u rossiiskoi molodezhi // Differentsial'naya psikhologiya i differentsial'naya psikhofiziologiya segodnya. Materialy konferentsii, posvyashchennoi 115-letiyu V.M. Teplova 10-11 noyabrya 2011 g. M.: Smysl, 2011. S. 34-43.
3. Akimova M.K., Gorbacheva E.I. Normativnyi podkhod v psikhodiagnostike: obosnovanie i razrabotka metodiki // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya. 2013. Tom 6. № 2.
4. Akimova M.K., Gorbacheva E.I., Kozlova V.T., Stolyarova V.A., Yaroshevskaya S.V. Normativopriyatie kak psikhologicheskoe uslovie sotsial'nogo kapitala v raznykh obrazovatel'no-vozzrastnykh gruppakh // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2012. № 3. S. 146-153.
5. Asmolv A.G. Strategiya sotsiokul'turnoi modernizatsii obrazovaniya: na puti k preodoleniyu krizisa identichnosti i postroeniyu grazhdanskogo obshchestva // Voprosy obrazovaniya. 2008. № 3. S. 65-86.
6. Auzan A. «Lomaite zabory!» // Novaya gazeta. 21.09.2012. № 107.
7. Vainrikh Kh. Lingvistika lzhi. Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya. M.: Progress, 1987.
8. Dondurei D. «Vse soglasny na moral'nuyu katastrofu» // Novaya gazeta. 9.11.2011. № 125.
9. Drobizheva L.M. Protsessy grazhdanskoj integratsii v polietnicheskom rossiiskom obshchestve // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2008. № 2. S. 68-77.
10. Dubin B.V. 34% rossiyan s vysshim obrazovaniem nikogda ne chitali knig. I ne khotyat // Novaya gazeta. 28.06. 2010. № 68.
11. Znakov V.V. Nepravda, lozh' i obman kak problemy psikhologii ponimaniya // Voprosy psikhologii. 1993. № 2. S. 9-16.
12. Ivanova N.L., Mazilova G.B. Grazhdanskaya identichnost' i formirovanie grazhdanstvennosti // Uchenye zapiski pedagogicheskogo instituta Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. Seriya Psikhologiya. Pedagogika, 2010. T. 3. № 4(12). S. 11-20.
13. Tatarco A.N., Lebedeva N.M. Funktsional'naya rol' grazhdanskoj identichnoti v strukture sotsial'nogo kapitala // Identichnost' i organizatsiya v menyayushchemsya mire / Pod red. N.M. Lebedevoy, N.L. Ivanovoi, V.A. Shtroo. M.: Izd. dom GU VShE, 2008. S. 13-39.
14. Tleuzh A.Kh. Konstruirovaniye rossiiskoi kollektivnoi identichnosti. M.: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2010.
15. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup Relations. Chicago, 1986. P. 7-24.